

ДОВРАВИШИСЬ в июле до Парижа, я обнаружил, что мое имя склоняется, спрягается и грязнится на первых страницах газет и журналов. Увы, не по поводу моей книги «Дисциплинарный санаторий», появившейся наконец в июне во французском переводе, нет. Оказалось, что во французской столице идет охота за ведьмами... «национал-большевизма». И я — одна из этих самых ведьм или дьяволов, за которыми охотятся.

Залп, оповещающий о начале сезона маккартизма, дал 23 июня почтенный и читаемый всей Францией еженедельник (сатирический) «Канар Аншенэ». На целую страницу еженедельника (формата «Правды») развернулось досье * под названием «Когда правые экстремисты ловят в водах коммунистов».

Следует сказать, что все крупные кампании в прессе, все «дела» во Франции всегда начинались с «досье» в «Канар Аншенэ». Свергнувшая в свое время президента Жискара история с бриллиантами (император Центрально-Африканской Республики Бокасса подарил президенту бриллианты) тоже началась на страницах «Канар Аншенэ».

Вкратце история, изложенная в «Канар», выглядит так. Газета «Идио Интернасьеналь» (я ее автор и член редколлегии уже четыре года) во главе с директором Жан-Эдлерн Аллиером и главным редактором Марком Козном служит мыслительным центром националистов плюс коммунистов и мостом. Мостом между коричневыми: «Фронт Насеньаль» Ле Пена, журнал «Шок» месяца, журнал «Кризис» Алена де Бенуа — и красными: журнал «Революсьен», компартия Франции.

«Ну и что?! Большое дело!» — скажет русский читатель. Я себе сказал то же самое. Однако архаичное политическое мышление демократической интеллигенции самой якобы интеллектуальной страны в мире не может вынести подобного кровосмешения. Чтоб крайне правые с крайне левыми! Нельзя! И началась боевая кампания. Уже через три дня после «Канар» залп дает 26 июня «Ле Монд». На первой странице под заголовком «СОБЛАЗН НАЦИОНАЛ-КОММУНИЗМА» читаем шалку: «Во Франции, как и в России, бывшие сталинисты и интеллектуалы правого экстремизма мечтают о «третьем пути», красном и коричневом». Далее за подписями Оливье Биффо и Эдди Пленель идет огромный текст, продолжающийся на 12-й странице. Я переведу лишь самое начало: «Эти три тримасничающие истории конца ускользающего века. Первая происходит между Парижем и Москвой, через экс-Югославию и имеет героем Эдварда Лимонова, русского писателя, обосновавшегося во Франции, вчера «диссидента» в СССР, принужденного к насильственному изгнанию в 1974 г. «Хотите вы, чтобы я привез вам лично новое красно-коричневое знамя национал-коммунистического движения?» Вопрос поставлен Лимоновым его интервьюеру из журнала «Шок» месяца, в перспективе своего очередного путешествия в Москву. Опубликованное в номере за июль — август 1992 г. этого крайне правого еженедельника и озаглавленное «Эдвард Лимонов под знаменами национал-коммунизма», интервью было осуществлено Патриком Гофманом, который хвастается, что голосует за компартию Франции, одновременно коллаборируя в левенистском еженедельнике. Лимонов там декларирует, в частности, следующее: «Если возможно говорить о флирте между националистами и коммунистами во Франции, в России это уже альянс, вписавшийся в ежедневную политическую реальность... Мы живем в эпоху радикальной смены союзов, повсюду строятся новые баррикады, и мы их защитим, эти баррикады, с новыми братьями по оружию». С этой точки зрения Лимонов не колеблется уже платить своей собственной персоной «Калашников» на изготовку. В следующем номере «Шока» (сентябрь 1992 г.) он в Приднестровье, на стороне русскоязычных добровольцев в войне против Молдавии. И т. д.

Основная работа «Ле Монд» доказать, что Лимонов печатался и в журнале «Революсьен», близком компартии Франции. Ну и что? В свое время я печатался в благонадежной «Либерасьен», пока газета считала возможным публиковать мои статьи. Покопав с Лимоновым, «Ле Монд» обрушивается на Алена де Бенуа и Александро Дугину, и газете «День». Следующие подразделы статьи в «Ле Монд» озаглавлены: «Национальный фронт в «Идио Интернасьеналь» и «Переворот левых нацистов». В последнем речь идет о том, как автор полицейских романов писатель Дидье Даненкс пытался предупредить об «опасных связях» некоторых коммунистов (редактор «Идио» Марк Козн — член ФКП, некоторые журналисты «Революсьен» писали в «Идио») и самого Жоржа Марше.

Помогая публикует, подлая «Ле Монд» стучит отрывки из писем Жоржа Марше Дидье Даненксу. В первом (от 28 октября 1992 г.) гене-

ральный секретарь ФКП «премного благодарен» стучачу Даненксу за возможность «увидеть реальность в освещении таком, о котором я не предполагал». «Я проверил факты, которые вы упомянули, исключительно те, которые связаны с ответственными лицами моей партии, они предупреждены. Поверьте мне, я так же возмущен, как и вы». Так как стучач не унялся и продолжал писать письма, Жорж Марше вынужден ответить ему еще раз, 24 мая сего года. Он пишет: «Я желаю, поскольку вы занимаетесь этим вопросом, чтобы вы продолжили вашу работу, и если вы констатируете, что существуют связи между людьми компартии и

организован Дугиным и мною в мае с. г., и в его состав вошли пять крайне правых и крайне левых партий. Мы колебались, стоит ли объявлять о его создании до тех пор, пока нет настоящей организации и помещения. И решили пока не объявлять. Единственная информация о создании фронта попала в мой репортаж из Москвы в июньском номере «Шока». Демонстрация национал-большевистского фронта девятого мая была замечена всеми иностранными газетами и телевидением. Почему? Потому что в колонне НБФ шли исключительно молодые и дисциплинированные люди, знамена были необычными; лозунги «Янки, гоу хом!»,

ми интеллектуалами. В программе национализм, антиимпериализм и антисоциализм».

Разумеется, на всех публикациях остановиться нет возможности. Наверное, их сотни. Но я не могу обойти журнал «Пари-Матч» за 4-10 июля, где на 84-й странице помещена статья «Крайне левые, крайне правые, та же борьба?». Там есть любопытные строки. «Даже Ресеньмант Женево (разведка французской полиции. Эквивалент ФБР), — пишет «Пари-Матч», — близко следит за этим досье. Две секции Р. Ж., знали о существовании этого сближения еще до первых статей в прессе. «Эта Галактика исключительно интеллектуальная. Она группирует где-то между тридцатью и сорока персон, которые не структурированы и не организованы никак», уточняет полицейский».

Во Франции быть объявленным вот так всеми газетами красно-коричневым заговорщиком равносильно получению клейма «враг народа». 30 июня (еще одно совпадение, без сомнения) в «Либерасьен» читаем: «Идио Интернасьеналь» в кризисе. Жан-Эдлерн Аллиер, директор «Идио», сделал публичным вчера вечером (29 июня) коммюнике, в котором он объявляет, что он расстается со своим главным редактором Марком Козном. «Я создал вчера вечером редколлегия моего журнала, — объяснил Жан-Эдлерн Аллиер, — и потребовал увольнения Марка Козна, главного редактора. Я запретил всякое сотрудничество с Жан-Поль Крузом в будущем. Что касается Эдуарда Лимонова, я жду возвращения его из России, чтобы решить с ним, должен ли он или нет оставаться одним из наших».

ЭТО не конец истории. 12 июля вся вторая страница в «Котидьен де Пари» посвящена НБ. Под названием «Сериял национал-большевизма» продолжается.

13 июля «Ле Монд» помещает на 1-й, 8-й и 9-й страницах сногсшибательные материалы: статью некоего Роже-Поль Друо (атака на Алена де Бенуа, его журналы «Элементы» и «Кризис», куда якобы он заманивает невинных интеллектуалов) плюс «ПРИЗЫВ к бдительности, выпущенный сорока интеллектуалами». «Сорок интеллектуалов», — пишет «Ле Монд», — французских и европейских, дают сигнал тревоги против «настоящей стратегии легализации крайне правых» и утверждают, что эта вражеская стратегия не вызывает должного отпора среди писателей, издателей и администраторов прессы и радиотелекоммуникаций. Призыв сопровождается созданием «Комитета призыва к бдительности» (адрес: бульвар Распай, 54, Париж, 75006). И «Ле Монд» разжевывает читателю цель создания комитета: «попытка образовать национал-большевизм абсорбирована...» «Но она сигнализирует... одну из форм растерянности более широкой и более распространенной, которая захватила интеллектуальную жизнь в течение последних годов и усиливается сегодня... Не следует преуменьшать риск увидеть развивающимися в Европе те же самые тенденции, поощримые, в частности, к хаосу, который царит в России, к расистским убийствам, умножающимся в Германии, непредсказуемые тенденции войны в экс-Югославии. И если опасность тут, у нас, более обманчива, она заслуживает внимания, как к этому призывают сорок интеллектуалов».

Вот чего они боятся. Проникновения «вредных» тенденций из России. Отныне сорок мужчин и женщин (среди них писатель Умберто Эко и философ Жак Деррида и Поль Вирилио!) обязуются шпионить и стучать на других интеллектуалов как свободной профессии, так и работающих в издательствах, в прессе, в университетах, уточняет сферу стукачества «Призыв». Целью их являются «речи, с которыми должно бороться». В обращении не уточняется, увы, с какими речами следует бороться. Я бы перевел весь «Призыв», но он очень длинный. Поэтому ограничусь цитатами. Те интеллектуалы, которые заколебались стучать на своих товарищей «по причине скрупулезности к свободе выражения, по причине озабоченности терпимостью без границ», призваны отбросить и скрупулезность, и терпимость.

В номере за 13 июля «Юманите» пересказывает, обширно цитируя, «Призыв». А в номере за 15 июля «Юманите» радостно оповещает читателей, что коммунисты присоединились к маккартистской кампании против инакомыслящих. Бернард Собель, Жан-Пьер Казан, Шарль Ледерман, Антуан Казанова, Франсис Вюрст, Мишель Визенберг, Патрис Кохэн-Сит, Жак Гринспир, Жан-Луи Перу станут охотиться на ведьм национал-большевизма и на других инакомыслящих. Между тем статья 10 Прав человека и гражданина, повторяемая в преамбуле французской конституции, гласит: «Никто не должен быть привлечен к ответственности за его мнения». А статья 11 гласит: «Свободная коммуникация мыслей и мнений есть наиболее драгоценное право человека: всякий гражданин может таким образом говорить, писать, печатать свободно...» Но «новый мировой порядок» отменил все свободы.

Эдуард ЛИМОНОВ

ОБСТРЕЛ СОРОКА

Разгром национал-большевистского «заговора» во Франции

крайне правыми, у меня есть только одна просьба к вам: скажите об этом! Так как было бы постыдно и бесчестно для коммунистов, которые этим занимаются». Писатель (продолжает «Ле Монд»), который говорит, что он за свободный социализм, не заставил себя просить два раза, и «Канар Аншенэ» 23 июня... опубликовало досье...»

«ЛЕ МОНД» пытается заставить читателей поверить, что стучач Дидье Даненкс, маленький писатель, организовал кампанию против «национал-большевизма» в прессе. Но утверждение «Ле Монд» абсурдно, так как не по силам маленькому стучачу организовать такую кампанию. Крайне правая газета «Минют» намекает на то, что на самом деле кампания организована сверху, социалистами.

Уже 29 июня в боевые действия вступает «Либерасьен». Ее сотрудник Жан-Поль Круз тоже замешан в скандале, так как в мае напечатал в «Идио» статью «Вперед к Национальному фронту». «Либерасьен» публикует на две страницы, на разворот, досье «Попутчики национал-большевистской галактики». Обстрел ведется по все тем же движущимся мишеням: по «своему» Жан-Поль Крузу (он глава профсоюза СЖТ в «Либерасьен», его нелегко уволить), по директору «Идио» Жан-Эдлерн Аллиеру, по Лимонову, по Алену де Бенуа, по Марку Козну. Осколки падают на компартию Франции (достается Жоржу Марше, директору «Юманите» Ле Руа, директору «Революсьен» Эрмьери и главному редактору Жуари) и на некоторых менее заметных и менее виновных авторов «Идио».

Обо мне, не церемонясь, некто Франсуа Боннет говорит в «Либерасьен»: «Писания Лимонова об экс-Югославии становятся затем более подробными для еженедельника «Шок», в котором он рассказывает, как он участвовал в этнической чистке на стороне сербов. «Калашников» в руке. (Наглая ложь! С «калашниковым» в руках я стрелял в лучшего вооруженного врага). «В номере «Шока» за июль, — продолжает Боннет, — Эдвард Лимонов откладывает оружие и объясняет, как в России, в этот раз он, перешел от теории к практике для того, чтобы ускорить союз коричневых и красных. В мае, в Москве, Лимонов сделался президентом фронта национал-большевиков, нового альянса, состоящего из бывших коммунистов, ультралибералов и неонацистов. Лимонов объясняет программу: «Национал-большевизм есть слияние самых радикальных форм социального сопротивления с самыми радикальными формами национального сопротивления... Наши цели и задачи: устранение от власти антинациональной клики, установление нового порядка, основанного на национальных и социальных традициях русского народа». Остановим цитирование и зададимся вопросом: что же в этом тексте криминального, неправедного или несправедливого? Согласно интеллектуальным суевериям французского общества нельзя, чтоб крайне правые и крайне левые сошлись в одной организации. А мне-то какое дело до ваших суеверий, восходящих к 1789 году, когда на скамьях Национальной Конвенции депутаты расселись особым образом, какое мне дело? «9 мая фронт национал-большевиков», — продолжает Боннет, — демонстрировал на улицах Москвы под знаменами, смешавшими орлов и кельтские кресты». «Номер два национал-большевистского фронта есть некто Александр Дугин, философ, квалифицируемый как «русский Ален де Бенуа», которому он, между прочим, друг. И действительно, эти двое встречаются регулярно на коллоквиумах в Москве и Париже».

Действительно, национал-большевистский фронт был

«Русский порядок!». «Рубль — да, доллар — нет!» — были необычными, яркими и современными лозунгами. Ельцинские газеты воздержались от информации по понятным причинам: не давать пабисити новому движению, к тому же опровергающему их основной тезис о стариках-консерваторах, ностальгирующих по прошлому.

НО ВЕРНЕМСЯ во Францию. 30 июня и «Ле Монд», и «Либерасьен» выходят опять с материалами о заговоре национал-большевиков во Франции. (Как вы убедились, несуществующем заговоре. Единственный национал-большевизм на французской земле это — я. Однако опасность для себя подобного союза в будущем власть имущие поняли инстинктивно верно.) 30 же июня «Юманите» оправдывается на странице и публикует письма Марше Даненксу. 1 июля «Ле Монд» посвящает опять целую страницу заговору национал-большевиков. Заголовок статьи «Идио» — «Лаборатория красно-коричневых». (Видите, как быстро на Западе стали пользоваться словом Ельцина). В тот же день появляется досье в «Котидьен де Пари» — «Французская демократия перед лицом национал-большевистского заговора». Полная страница. Также первого июля статья в «Фигаро»: «Странная доктрина красных фашистов» с подзаголовком обо мне: «Любопытный персонаж». Внутри статьи врезка: «Противостояние сближение», где Ги Эрмьер, директор «Революсьен» и депутат от департамента Буш-дю-Рон, «осуждает с неголованием все попытки, направленные на сближение, в действительности противостоящее, между коммунистами и крайне правыми». «Наш еженедельник никогда не переставал биться с правыми и крайне правыми», — декларирует мсье Эрмьер и указывает, что «эта принципиальная позиция нас привела к тому, что, когда выяснилось, что Эдвард Лимонов перешел от диссидентства против советской системы к невыносимому национализму, мы порвали всякое сотрудничество с ним».

Мимодоход замечу, что симпатичный Ги Эрмьер, депутат, врет здесь по долгу службы. Я сам перестал предлагать свои статьи «Революсьен» по причине того, что платить они стали ничтожно мало, а журнализм для меня не забава, но средство существования.

УМЕЛАЯ кампания в прессе всегда начинается во Франции с «Канар», подхватывается тяжелыми орудиями ежедневных газет «Ле Монд», «Либе», «Фигаро», чтобы затем ударили еженедельники-журналы. Кампания против национал-большевиков построена по классической схеме, никакой импровизации. Продолжают еще бить ежедневные газеты: 3 июля «Ле Монд» посвящает его полторы страницы «заговору»: статья специалиста по крайне правым движениям Рене Монзат «Эзэсовский ритуал новых правых» и статья «Руководство КПФ угрожает исключением своим членом, проявившим симпатии к крайне правым». 8 июля католическая «Ла Круа» публикует статью «Красные и коричневые: новая формула», но уже бьют по национал-большевикам и их заговору еженедельники.

Номер за 3-9 июля журнала «Глоб» публикует на две полные страницы статью «Дело национал-коммунизма, французский вариант». Статью иллюстрируют спаренные фотографии Геббельса, Дорио (коммунист Дорио в 1934 г. примкнул к фашистам), Алена де Бенуа и... нашего русского знакомого, политобозревателя «Советской России» Эдуарда Лимонова. Подзаголовок к статье характерен для этого проеврейского и произраильского французского журнала: «Канар Аншенэ» обнародованы тесные связи между членами компартии и фашиствующи-

* Статья-расследование, разбитая на тематические подстатьи.